

На нефтяной трубе сидели

ТЕКСТ И ФОТО СВЕТЛАНА ФЕДОТОВА

Профессор антропологии Йельского университета (США) Дуглас Роджерс (Douglas Rogers) несколько лет изучал Пермский край и на его примере написал книгу о роли нефти в постсоветской России. Предыдущая работа Роджерса «Старая вера и русская земля» (The Old Faith and the Russian Land, 2009) также касалась Прикамья — в ней он исследовал старообрядцев села Сепыч Верещагинского района.

Новое исследование Дугласа Роджерса было издано в конце 2015 года под названием The Depths of Russia. Заголовок можно перевести как «Глубины России». Впрочем, у слова depth есть ещё значения «быть недоступным пониманию» и «быть не по зубам». Подзаголовок ещё более обещающий: «Нефть, власть и культура после социализма». Если учесть, что главным предметом рассмотрения является Пермский край, то речь в книге идёт о пермской нефти, пермской власти и пермской культуре.

В ПЕРМСКОМ КРАЕ БЛАГОДАРЯ НЕФТИ ПОЯВИЛИСЬ ПЕРВЫЕ ОБЕСПЕЧЕННЫЕ ЛЮДИ — ИХ КАПИТАЛЫ ВЫРОСЛИ ИЗ БАРТЕРНЫХ СДЕЛОК

На нашем примере американский профессор попытался проследить влияние нефтяного комплекса на социальную и культурную жизнь. Главный вывод его работы: роль нефти — ключевая во всех трансформациях и изменениях Пермского края.

Главные персонажи по количеству ссылок: Вагит Алекперов, Олег Чиркунов, Геннадий Игумнов (автор пишет его фамилию как Igumenov), Андрей Кузев, Юрий Трутнев, Марат Гельман и Алексей Иванов. Конечно, в книге упоминаются Евгений Сапиро, которого со ссылками на «Новый компаньон» назы-

вают архитектором рыночной матрицы региона и Godfather Пермской товарной биржи; Борис Мильграм (его фамилия в книге написана так: Mil`gram); Татьяна Марголина; Сергей Гордеев; Вениамин Сухарев; Олег Лейбович; Владимир Абашев и т. д. Олег Демченко в книге не упомянут ни разу, олигархи Виктор Вексельберг и Дмитрий Рыболовлев — тоже, как и Сергей Чемезов.

Действующий губернатор Виктор Басаргин введён в повествование в самом конце исследования, в предпослед-

нем абзаце, для подтверждения главного утверждения книги: нефтяники во всём поддерживают власть и все её причуды, включая культурные проекты, а та в свою очередь — их бизнес. Причём меняются персоналии главных лиц пермской «нефтянки» и губернаторы, а этот принцип остаётся.

В доказательство этого тезиса приводится следующий пример: одной из первых инициатив Виктора Басаргина в социальной сфере стало строительство и реконструкция детских садов. Александр Лейфрид, возглавлявший тогда «ЛУКОЙЛ-Пермь», направил на

эти цели 820 млн руб. в районы, где компания добывает нефть.

Впрочем, завершая свою работу, автор употребляет выражение «драматические изменения». Кроме того, по его мнению, инициативы центра красной нитью идут через всю экономику, политику и культуру региона. Так было и в 1990-е годы, и во времена, когда Верхнечусовские Городки называли вторым Баку, то есть в начале 1930-х, и в Строгановскую эру.

К слову, в своей первой книге, где Дуглас Роджерс рассмотрел трёхвековую историю русских старообрядцев, главный вывод был примерно таким же: «Им пришлось соответствовать изменениям, которые не они создавали».

The Depth of Russia начинается с краткой исторической справки о регионе: «В советское время Пермь была оборонным и индустриальным центром. Заводы города производили ракеты для советской космической программы, авиадвигатели для военных и гражданских самолётов и артиллерийские системы для Красной армии» и т. д.

Автор не объясняет, почему он выбрал для своего исследования Пермский край, но это и так ясно. Со времён Чехова Пермь считалась типичным провинциальным городом страны. Советские учёные также любили наш город за то, что структура его экономики и состав населения соответствовали средним